

ЖАСМИН БЕЛОЮ НОЧЬЮ

Белою ночью плоть небесная омертвелая
Свидетельствует воочию тоску оголтелую,
Рвущую в клочья кладези пустотелые,
В которых себе бормочут души дебелие.

Мимо жасмина, до времени облетевшего,
Минул угрюмый, запахом не утешенный, -
Было ли это дивом паров нездешних,
Неуловимых, сдержанных и безгрешных?

Несопричастных дыханию пустомели,
Как истечениям безнадежной ели, -
Воскурением ли от неложной кельи,
Зде лежащей, мерцающей еле-еле.

Облетел жасмин, а где обитает запах?
В этой ночи ли, уже растворившей запад?
Как пророчили, он придёт внезапно,
Как молния, долгожданным залпом.

Иль, нет, не гневным перстом Авроры,
Не мертвенно – серным падёт покровом, -
Вернётся Жасмином цветущим, новым,
Благоуханным крином высокой флоры.

2010